

Хочу, чтобы было меньше вранья

На вопросы корреспондента журнала отвечает председатель Комитета по образованию Московской городской Думы, школьный учитель Е.А. Бунимович.

— Евгений Абрамович, почему Единый экзамен хорошо принимают в регионах и без энтузиазма — в Москве и Петербурге?

— Если говорить об отдалённых регионах, то они прежде всего воспринимают даже не слово «ЕГЭ», а слово «эксперимент». За словом «эксперимент» стоит дополнительное внимание Центра, дополнительные ассигнования, организационная помощь и так далее. Появляется реальная возможность заявить о себе в Москве. Кроме того, ЕГЭ осуществляет очень важное конституционное право: равнодоступность высшего образования для всех граждан России на конкурсной основе, независимо от места проживания абитуриента. Но мы не привыкли к тому, что экзамен будет принимать не тот, кто учил. Во всём мире так принято, и это ни у кого не вызывает изумления, а мы переживаем: дескать, учителя будут обижены таким недоверием. И ещё мы часто не договариваем фразу о том, что наше образование — самое лучшее. Действительно, неплохое и даже конкурентоспособное, но только образование — элитное. С образованием «для всех» ещё надо разобраться, ведь никто и никогда не пытался с помощью реальных измерителей определить его уровень. Не с чем было сравнить. Возможно, ЕГЭ и станет таким измерителем, более объективно покажет качество нашего школьного образования. И заодно поможет нам разобраться: что же с нашим образованием вообще происходит?

С высшим образованием надо тоже внести ясность и сказать себе правду: есть вузы добросовестные и есть элитные вузы. Если вы заглянете в Американский культурный центр в Москве, то найдёте там список элитных вузов, после окончания которых вас охотно примут в лучшие американские университеты. Это МГУ (не все факультеты, разумеется), МФТИ, Санкт-Петербургский и Новосибирский университеты. Это вузы высокого ранга, и вполне понятно их сопротивление Единому экзамену. Они окажутся в одной обойме с вузами

— А как оплачивается разработка элективных курсов?

— Сама разработка не оплачивается, а вот за ведение такого курса учитель получает 15-процентную надбавку. Утверждается содержание элективного курса экспертным советом. Ребята с интересом, охотно занимаются на курсах, может быть, потому, что здесь действительно нет никакого принуждения: выбирай и занимайся, и чем больше курсов «пройдёшь», тем легче будет выбрать профиль обучения в старших классах. Предпрофильная подготовка ведь и необходима для того, чтобы девятиклассник с большей уверенностью сделал свой жизненный и профессиональный выбор.

Сейчас, кстати, мы получили от 60 территорий заявки на участие в эксперименте. Для того чтобы все хорошо понимали, «что их ждёт», провели несколько деловых игр с нынешними и будущими участниками эксперимента. «Проиграли» разные варианты, модели перехода на предпрофильное обучение, а в последней из состоявшихся деловых игр — на профильное в 10-х классах. И что характерно: никто не предлагал, чтобы переход к предпрофильной подготовке и профильному обучению был отложен. Наоборот, мы почувствовали искреннюю заинтересованность и готовность работать.

Портфолио. Каждый муниципалитет создал свою модель портфолио на основе единой модели. Портфель достижений школьник начинает собирать в девятом классе: это всевозможные грамоты, свидетельства о победах на соревнованиях и олимпиадах. Собирают свои портфолио ребята очень охотно.

Собственно, всё, что мы только что назвали, и составляет содержание предпрофильной подготовки, которая обязательно должна предшествовать выбору профиля и места обучения школьника в 10–11-х классах. В следующем году, когда девятиклассники экспериментальных школ перейдут в десятые классы, для них начнётся профильное обучение. А с теми, кто в новом учебном году начнёт учиться в девятых классах школ десяти экспериментальных территорий и с девятиклассниками школ тех 60 регионов, которые прислали заявки, начнут вести предпрофильную подготовку с учётом того опыта, который уже есть. Возможно, в следующем году в эксперименте захотят участвовать и все остальные территории: они тоже начнут с предпрофильной подготовки, а затем перейдут к профильному обучению. Так что эксперимент будет, как и намечается в постановлении Правительства России, завершён в 2006 году.

— Таким образом, эксперимент станет массовой практикой органично, без «революций»?

— Думаю, что да. Хотя, что касается революций... Экзамены после девятого класса — это в какой-то мере революция для ребят, потому что их всегда сдавали своим учителям, а теперь — централизованной муниципальной комиссии. Как будут формироваться экзаменационные комиссии — дело местных органов народного образования, но единый принцип должен соблюдаться везде: учат одни, оценивают знания — другие.

— Предпрофильную подготовку Вы назвали первым направлением профилизации школы. Вторым направлением была названа работа над стандартом.

— Стандарт разработан и одобрен на совместной коллегии Министерства образования РФ и Российской Академии образования, одобрен Федеральным координационным советом. Закон о стандарте планируется рассматривать в Думе этой весной. Несмотря на то что стандарт ещё не утверждён законодательно, мы можем принять его за основу в нашей экспериментальной работе, ведь в нём уже выделено профильное обучение на старшей ступени школы. Пока нам для работы этого достаточно. Для нас не так важно, когда именно будет утверждён стандарт, гораздо важнее срок его введения — 2006 год, а это — год окончания эксперимента по профильному обучению, после чего оно должно быть введено в массовую практику.

Со стандартом, т.е. содержанием обучения, тесно связан вопрос создания учебников. Мы все понимаем, что принципиально новые учебники создать за год или два года невозможно. Надо использовать уже существующие учебники (их по каждому предмету 8–15), но это ведь не значит, что всё в них следует брать как есть. Учебники разные и по объёму, и по сложности. Есть из чего выбирать и для базового, и для профильного уровня. Сейчас во все издательства, издающие учебники, министерство направило письмо, в котором авторам учебников предлагается, изучив стандарт, определить, какому уровню соответствуют их учебники — базовому или углублённому, профильному. Каждый учебник должен быть дополнен рекомендациями (на вкладыше или в виде брошюры) учителю: для какого уровня предназначен данный учебник. Эти рекомендации учителя экспериментальных школ должны получить весной — к тем учебникам, по которым учатся именно в их школах. Соответственно, уже сейчас мы собираем информацию: в какой школе по каким учебникам идут занятия. Надеемся, что к весне все школы — участники эксперимента получат рекомендации: они должны их иметь к тому времени, когда педагоги будут проходить курсы повышения квалификации.

— Создаются ли учебные программы для эксперимента?

— Да, они к весне будут готовы. Обеспечим все экспериментальные школы. Кроме того, в этом году будут готовы новые экзаменационные задания для девятиклассников по русскому языку и алгебре. Эта работа уже завершается. В феврале начнется повышение квалификации методистов по русскому языку и алгебре. По другим предметам задания остаются прежними. К 2005 году будут разработаны задания для экзаменов по выбору в 9-м классе: по истории, географии, биологии и т.д.

— А как решаются проблемы финансирования?

— Финансирование весьма ограниченное. Выделены федеральные средства на разработки по содержанию образования, частично — на повышение квалификации педагогов из регионов (оплатить проезд в один конец, проживание), оплатить создание сайта — т.е. Москва берёт на себя централизованные расходы. Доплаты учителям — это вопрос, который решается на местном уровне. Но практика складывается следующая. Район вводит 15-процентные надбавки классным руководителям девятого класса, финансирует проведе-

слабыми, которые тоже боятся Единого экзамена, но по другой причине: он их разрушит. Поэтому элитные вузы должны получить дополнительные возможности набора. Вот тогда сопротивления Единому экзамену будет меньше.

— Итак, у нас образование элитное и обычное. Но процесс всё же идёт в сторону того, чтобы сделать наше образование элитным для всех...

— Это невозможно. Хочу, чтобы и здесь было меньше вранья. Надо хорошо понимать, что математика на механико-математическом факультете МГУ и в обычном вузе — это предметы разного уровня.

— Решит ли Единый государственный экзамен проблему набора достойных в элитные вузы?

— Конечно, нет. Скоро будет значительно расширена возможность отбора одарённых молодых людей через систему олимпиад. Но вот в чём дело: никакая система набора никогда не будет полностью справедливой. Есть только один путь решения, и я уверен, что мы когда-нибудь к нему придём. Во Франции все, кто сдал школьный экзамен, могут продолжить учёбу в вузе. Кто не сможет, тот отсеется сам. Прочитать в вузе даже два года из пяти — это уже полезно, социально полезно. Мы, к сожалению, ещё очень и очень бедны, чтобы дать возможность учиться всем, кто хочет. Но я уверен, что и в наших условиях можно попытаться что-то сделать. Если бы над абитуриентами не довлела армия, в вузы поступали бы те, кто действительно хочет учиться дальше.

— Министр образования В.М. Филиппов привёл примеры того, что более 40% абитуриентов, поступивших в московские вузы из регионов, на занятия к 1 сентября не явились. Нет денег на столичную жизнь. Какой смысл в этой ситуации говорить о равнодоступности образования?

— Право и реализация этого права — разные вещи. Право на доступность образования будет тогда реализовано, когда будет достигнут более высокий уровень благосостояния в стране. Хорошо, что министр открыто говорит об этих проблемах. Я вообще за то, чтоб было меньше вранья, это — единственный способ двигаться вперёд. Есть факт, пусть отрицательный, и над ним надо размышлять.

Надо поощрять регионы создавать и культивировать фонды и благотворительные организации, которые отправляли бы талантливых абитуриентов на учёбу в столицу. Но какие обязательства перед регионами будут иметь студенты за возможность учиться в столичном вузе? Нужно создавать некие системы, способные решить проблемы обучения талантливой молодёжи, подобные тем, что существуют сегодня в Германии, Франции, США.

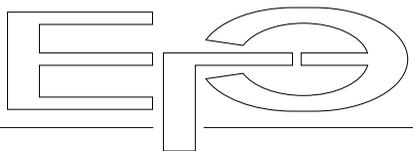
— **Журналистам недавно предоставили возможность сдать единый экзамен. Все справились с заданиями на «отлично». Может быть, тесты были излишне простыми?**

— Тест в высоком смысле этого слова — результат очень дорогой, сложной и длительной работы. Американцы по своему тесту «тофел» по всему миру отбирают себе студентов. Тест так разработан, что они ему доверяют. Я разговаривал с теми, кто занимается тестами в Англии. Они говорят, что у них 500 человек разрабатывают задания, но там один часовой пояс, а у нас — 11. Не надо себя обманывать, что полукустарным способом (как это делается сегодня) мы получим качественные тесты. Не получим.

— **Ваша школа в этом году принимает участие в ЕГЭ. Готовитесь ли Вы уже к этому событию?**

— Недавно состоялось совещание по этому поводу в Московском комитете образования. Приезжали министр образования и его заместители. И я задавал вопросы по процедуре проведения и содержанию экзамена. Если всё станет известно только накануне экзамена — это дополнительный стресс для детей, учителей и родителей. Ясного ответа, как и когда это будет, каковы «правила игры», я не получил.

Интервью вела
Наталья Савицкая

<http://ege.edu.ru>

ние курсов по выбору в разделённом на две или три группы классе. Все муниципалитеты финансируют создание карты образовательной сети, а также мероприятия на региональном уровне. Регионы включают эти расходы в местные бюджеты на 2004 год.

Где-то финансируют переход к профильному обучению больше, где-то меньше, но во всех экспериментальных районах местные власти с пониманием относятся к проблемам школ, участвующих в эксперименте. И мы надеемся и впредь на поддержку со стороны муниципальных, областных, региональных органов власти.

Деятельно участвует в подготовке к профилизации Российская академия образования. Сотрудники Академии провели экспертизу действующих учебников на соответствие новому проекту стандарта, разделили учебники на две группы: те, что можно использовать для обучения на базовом уровне, и на профильном. Оперативно подготовили разработку-модель по элективным курсам для девятиклассников, а также, совместно с министерством, разработали новый проект базового учебного плана.

...Подведём кратко итоги. Год назад, зимой 2003 года, профилизацию ещё можно было назвать разве что замыслом. Сейчас уже можно сказать, что основные документы изданы, содержательная, методическая основа заложена, в экспериментальных регионах работа идёт довольно успешно. Сложности? Во-первых, в сентябре начнётся профильное обучение в экспериментальных классах, закончивших предпрофильную подготовку. Во-вторых, массовость эксперимента: с осени к 10 регионам прибавятся ещё 60. В 70 регионах будет идти эксперимент по предпрофильной подготовке к профильному обучению. Поэтому на первый план сейчас выходит переподготовка педагогов, которые будут работать в экспериментальных классах.

— **Как организована переподготовка педагогов?**

— В Москве, в Академии повышения квалификации и переподготовки работников образования занимаются учителя-методисты из регионов. Затем они ведут занятия в своих городах и районах с педагогами, участвующими в эксперименте. С июня по октябрь прошли переподготовку уже около 800 педагогов из региональных институтов повышения квалификации, сотрудников местных органов образования. И они сейчас проводят занятия у себя в регионах — с районными методистами, которые затем занимаются со школьными педагогами. Получается такая «лестница переподготовки». До лета 2006 года должны пройти курсы переквалификации 280 тысяч человек.

— **А как с оплатой профильного обучения? Останется ли оно бюджетным, т.е. бесплатным для ученика?**

— А с оплатой так: всё, что в рамках стандарта, оплачивается из бюджета, а всё, что выходит за рамки стандарта, может рассматриваться как дополнительные образовательные услуги и должно оплачиваться родителями. Конечно, дети из малообеспеченных семей будут при этом иметь льготы или освобождены от оплаты.

Вопросы задавала Ольга Николаева